

УДК 316.7

[https://doi.org/ 10.34130/2233-1277-2023-4-26](https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-26)

Теория культурного капитала

Юлия Валерьевна Перминова

Томский государственный университет, Томск, Россия

juliavperminova@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ теории культурного капитала как направления теоретической мысли, изучающего проблемы влияния культуры на уровень благосостояния общества. Актуальность данной темы обусловлена ростом интереса к кросскультурным исследованиям в условиях многополярного мира и поиску путей урегулирования конфликтов и решения социальных проблем за счет реализации социокультурных проектов разного масштаба. Исследуется понятие культурного капитала и особенности его функционирования в обществе, стране, социальной группе, где обнаруживается, что механизмы наращивания культурного капитала и его влияние на прогресс аналогичны. Выделены основные направления исследований культурного капитала и его функций. Анализ концепций культурного капитала позволяет сделать вывод о необходимости смещения исследований этого феномена в направлении углубленного изучения влияния культуры на культурный капитал. Обосновывается авторская позиция, выводящая теорию культурного капитала за границы экономического и социологического дискурса и включающая это направление в более широкий культурфилософский контекст.

Ключевые слова: культурный капитал, кросскультурные исследования, общество, культура, ценности, социальный капитал, социокультурные проекты, культура прогресса

Для цитирования: Перминова Ю. В. Теория культурного капитала // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 26–40.
<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-26>

Theory of Cultural Capital

Julia V. Perminova

Tomsk State University, Tomsk, Russia

juliavperminova@gmail.com

Abstract. *The article presents an analysis of the theory of cultural capital as a direction of theoretical thought that studies the problems of the influence of culture on the level of well-being of a society. The relevance of this topic is due to the growing interest in cross-cultural research in a multipolar world and the search for ways to resolve conflicts and solve social problems through the implementation of sociocultural projects of various scales. The concept of cultural capital and the features of its functioning in a society, country, social group are studied, where it is found that the mechanisms for increasing cultural capital and its impact on progress are similar. The main directions of research of cultural capital and its functions are identified. An analysis of the concepts of cultural capital leads to the conclusion that it is necessary to shift the research of this phenomenon in the direction of an in-depth study of the influence of culture on cultural capital. The author's position is substantiated which brings the theory of cultural capital beyond the boundaries of economic and sociological discourse and includes this trend in a broader cultural and philosophical context.*

Keywords: *cultural capital, cross-cultural studies, society, culture, values, social capital, socio-cultural projects, culture of progress*

For citation: Julia V. Perminova. Theory of Cultural Capital. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2023; 4: 26–40. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-26>

Введение. Реальность современной культуры, которая находится в процессе постоянного изменения в условиях формирования многополярного мира, порождает множество проблем, которые требуют теоретического осмысления. В связи с этим дискуссии по проблеме культурного капитала являются особенно актуальными. Теоретизирование по рассматриваемой проблеме структурируется неравномерно. Такие науки, как экономика, политические науки, социальная философия, социология, особенно активны в исследовании культурного капитала, тогда как в культурфилософии эта

проблема недостаточно изучена. Поэтому в данной статье представлен анализ проблемы культурного капитала в контексте философии культуры.

Основная часть. Согласно теории Л. Харрисона, культурный капитал есть совокупность ценностей, верований и установок, определяющих экономическое, социальное и политическое развитие общества. Следовательно, рост уровня культурного капитала стимулирует повышение уровня жизни общества в целом. На сегодняшний день причиной экономического и социального успеха какого-либо общества в большинстве случаев принято считать наличие ресурсов разного рода, географическое положение и т. п. Но в современных исследованиях оптика все чаще смещается в сторону исследований культуры и ее влияния на развитие общества, так как существует множество примеров, подтверждающих значение факторов культурного капитала.

Так, например, набор ценностей, которые разделяют культуры с высокой степенью тяготения к прогрессу – это экономически успешные страны Запада и Восточной Азии. К ним также можно добавить представителей довольно успешных в сфере экономики, науки, медицины и т. д. этнических и религиозных меньшинств, таких как джайны, сикхи, баски, евреи, мормоны. В данном случае речь идет о так называемой «универсальной культуре прогресса», которую Л. Харрисон противопоставляет «универсальной крестьянской культуре», ее подробно рассматривал Дж. Фостер и многие другие исследователи этой сферы. В этом смысле при более внимательном изучении экономического и социального развития успешных стран Запада и Востока стоит обратить внимание на значительное количество совпадений в довольно высоком уровне доходов населения, качестве образования и здравоохранения, стремлении к справедливому распределению доходов. Конечно, присутствуют и различия, например, в отношении к демократии. Китай, Вьетнам и Сингапур сохраняют авторитаризм в конфуцианском духе, в то время как Япония, Тайвань и Южная Корея продолжают стремительное демократическое развитие. К этому стоит добавить выявленную тенденцию современности, которая состоит в том, что

стабильно высокие темпы экономического роста способствуют демократизации общества. Из этого кратчайшего анализа успешных азиатских стран можно сделать предположение, что в данном регионе вполне возможна реализация синтеза восточных и западных ценностей. Ярким примером такого явления будут страны Скандинавии.

Если предположить, что основой формирования общества является именно культура, как об этом писали М. Вербер [1] и А. Токвиль [2], то развитие ценностей, характерных для успешных стран, то есть стран «универсальной культуры прогресса», приведет к росту уровня культурного капитала общества и, как следствие, к наращиванию человеческого и социального капитала. Именно такого рода явление может способствовать росту темпов прогресса, ведущего к социальной справедливости, грамотному правлению и процветанию в обществе.

Если же рассматривать культурный капитал в масштабах одного индивидуума, то можно сказать, что это совокупность знаний и интеллектуальных навыков, повышающих способность человека достигать более высокого социального статуса или выполнять экономически полезную работу. В экономическом смысле высшее образование, профессиональная подготовка и врожденные таланты являются типичными способами, с помощью которых люди создают культурный капитал с целью обеспечить себя более высокой заработной платой.

В контексте социологии культурный капитал включает в себя социальные активы человека (образование, интеллект, стиль речи, стиль одежды и т. д.), способствующие социальной мобильности в стратифицированном обществе. Культурный капитал функционирует как социальное отношение в рамках экономики практик (то есть системы обмена) и включает в себя накопленные культурные знания, которые обеспечивают социальный статус и власть. Таким образом, стоит добавить, что культурный капитал также включает материальные и символические блага разного типа, которые общество считает редкими и заслуживающими внимания.

В данном случае стоит также обратиться к трудам П. Бурдьё [3, с. 241–258], посвященным культурному капиталу, и сборнику эссе, составленному по итогам симпозиума, проведенного в 2000 г. в Центре международных отношений Уэтерхеда при Гарвардском университете. Выводы, к которым приходят участники конференции, опровергают идею о том, что «правильная» экономическая политика, проводимая эффективно, приведет к высоким результатам и совершенно не зависит от культуры. Авторы утверждают, что «культура – это мать, а учреждения – это дети». Особенно интересно эссе Р. Шведера, в котором он пишет о невозможности реализации принципов мультикультурализма в чистом виде: «...все хорошее в жизни нельзя одновременно максимизировать. Я считаю, что, когда дело доходит до реализации истинных ценностей, всегда есть компромиссы. Поэтому и существуют так много различных культур с уникальными традициями. Ни одна культура никогда не могла чтить все хорошее одновременно и в одинаковой степени» [4, с. 807–809]. Если в качестве эмпирического обобщения окажется, что экономического роста можно добиться, опираясь исключительно на такие аспекты западного общества, как, например, оружие, информационные технологии и т. д., то культуры не будут сближаться, даже если они находятся в процессе обогащения. Экономический рост не зависит исключительно от принятия глубоких или сложных аспектов западной культуры (например, индивидуализма, идеалов женственности, эгалитаризма, Билля о правах и т. д.), культуры не станут сближаться и развиваться экономически в таких условиях. Причиной тому является их чувство идентичности, которое может вытеснить даже их стремление к материальному богатству [5].

Амбициозное и довольно опасное проявление у некоторых обществ – желание иметь культурную чистоту, к счастью, не реализуемо, ввиду того что такого рода желание может уступить место культурному фундаментализму. Стремление к культурной чистоте угрожает миру и легко может привести к злу сегрегации и этнических чисток, результатом которых всегда становятся бесчисленные убийства и кровопролитие. В настоящее время в кон-

тексте глобализации требуется развитие взаимопонимания, терпимости и международной солидарности, а принятие концепции культурной гибридности [6] только усилит эти позиции в международном пространстве диалога различных культур. В данном контексте теория культурного капитала Л. Харрисона показывает возможность взаимообогащения культур за счет заимствования элементов, способствующих повышению темпов развития обществ. Так, анализируя каждое общество согласно типологии обществ с высоким и низким уровнями культурного капитала, можно проанализировать факторы, влияющие на человеческое поведение и определяющие, например, его экономический успех.

В действительности, культурный капитал во многом определяет экономическое поведение общества. Соответственно, и успех напрямую зависит от изначальных установок и принципов взаимодействия людей между собой. Стоит также не забывать о том, что и социальные правила и нормы имеют решающее значение для рационального экономического поведения. То, что историк экономики Д. Норт [7, с 3–31] называет «институтом», является нормой или правилом, формальным или неформальным, регулирующим социальное взаимодействие людей. Он указывает, что нормы имеют решающее значение для снижения операционных издержек. Так, например, отсутствие норм, требующих соблюдения прав собственности, привело бы к необходимости договариваться о правилах собственности в каждом конкретном случае, что не способствовало бы ни рыночному обмену, ни инвестициям, ни экономическому росту.

В данном случае также стоит отметить, что высокий уровень культурного капитала еще и обеспечивает само соблюдение прав и законов. При низком же уровне даже существующие законы и права могут быть нарушены в интересах какого-либо лица или группы людей, обладающих определенным рода влиянием. Таким образом, и экономисты, и социологи подчеркивают значимость тех факторов культурного капитала, которые напрямую связаны с развитием общества и его благополучия. Эти факторы складыва-

ются из норм, установившихся в обществе за определенное количество времени, зачастую при уникальных обстоятельствах.

Но такого рода утверждения, естественно, вызывают вопрос о том, откуда взялись эти нормы. Можно проследить их на поколение или два назад в историческое прошлое, но в конечном счете обнаруживается отсутствие свидетельств их более отдаленного происхождения. Какое-то время существовала школа «функционалистской» социологии и антропологии, которая пыталась найти рациональные, утилитарные причины для самых причудливых социальных правил. Индуистский запрет на употребление в пищу коров объяснялся, например, тем фактом, что коровы были ресурсом, который нужно было защищать для других целей, таких как пахота и молочное животноводство. Что не поддается объяснению, так это то, почему мусульмане в Индии, столкнувшись с такими же экологическими и экономическими условиями, с удовольствием ели коров или почему запрет сохраняется, когда «Макдональдс» в Нью-Дели может импортировать сколько угодно говядины из Австралии или Аргентины. На этом примере становится очевидно, сколько различных факторов из разных сфер, таких как религия, экономика, социология и т. д. оказывают воздействие.

Еще одно определение культурного капитала дал французский социолог П. Бурдьё. Он ввел этот термин в своей статье 1973 г. «Культурное воспроизводство и социальное воспроизводство» [8], написанной в соавторстве с Ж. Пассероном: культурный капитал – это накопление знаний, поведения и навыков, которые человек может использовать, чтобы продемонстрировать свою культурную компетентность и социальный статус. Позже П. Бурдьё развил эту работу в теоретическую концепцию и аналитический инструмент в своей книге 1979 г. «Различие: социальная критика суждения вкуса». В своих ранних работах по этой теме П. Бурдьё и Ж. Пассерон утверждали, что накопление знаний используется для усиления классовых различий. Это связано с тем, что такие переменные, как раса, пол, национальность и религия, часто определяют, кто имеет доступ к различным формам знаний. Социальный

статус также делает некоторые формы знаний более ценными, чем другие.

В данном исследовании эта концепция является одной из опорных точек, так как П. Бурдьё впервые было применено понятие культурного капитала с целью пояснения концептуального различия между уровнями успеваемости и академической успеваемостью детей в системе образования Франции в 1960-х гг. Позднее идея разрабатывалась в книге «Государственное дворянство: элитные школы в сфере власти» 1996 г. и в эссе «Формы капитала», в котором П. Бурдьё разбил понятие культурного капитала на три части. Во-первых, он заявил, что оно существует в воплощенном состоянии, а это означает, что знания, которые люди приобретают с течением времени посредством социализации и образования, существуют внутри них. Чем больше они приобретают определенных форм воплощенного культурного капитала, скажем знаний о классической музыке или хип-хопе, тем больше они стремятся его искать. Что касается норм, нравов и навыков, таких как манеры за столом, язык и гендерное поведение, люди часто отыгрывают и демонстрируют воплощенный культурный капитал, путешествуя по миру и взаимодействуя с другими. Культурный капитал также существует в объективированном состоянии. Это относится к материальным объектам, которыми владеют люди и которые могут быть связаны с их учебой (книги и компьютеры), работой (инструменты и оборудование), одеждой и аксессуарами, предметами длительного пользования в их домах (мебель, бытовая техника, предметы декора) и даже продуктами, которые они покупают и готовят. Эти объективированные формы культурного капитала, как правило, указывают на принадлежность к экономическому классу.

Критика данной концепции П. Бурдьё имела место быть по многим причинам, включая отсутствие концептуальной ясности. Возможно, из-за отсутствия конкретики исследователи по-разному использовали эту концепцию и по-разному пришли к своим выводам. Хотя некоторые исследователи могут быть подвергнуты критике за использование показателей культурного капита-

ла, которые сосредоточены только на определенных аспектах «интеллигентной» культуры, эта критика может быть направлена и на саму работу П. Бурдьё. В нескольких исследованиях была предпринята попытка уточнить измерение культурного капитала, чтобы изучить, какие аспекты культуры среднего класса действительно имеют значение в системе образования. Утверждалось, что теория П. Бурдьё и, в частности, его понятие габитуса полностью детерминистичны и не оставляют места индивидуальной деятельности или даже индивидуальному сознанию. П. Бурдьё определил новый подход, но никогда не утверждал, что сделал это полностью; то есть работа П. Бурдьё пытается примирить парадоксальную дихотомию структуры и действия. Некоторые ученые, такие как Джон Голдторп, отвергают подход П. Бурдьё.

Взгляд П. Бурдьё на передачу культурного капитала как на ключевой процесс социального воспроизводства просто неверен. И более подробные результаты исследования, как отмечалось выше, можно было бы тогда рассматривать как помощь в объяснении того, почему это неверно. То есть потому, что различные классовые условия не порождают таких отличительных и устойчивых форм габитуса, как предположил бы П. Бурдьё; потому, что даже в более неблагополучных классах с ограниченным доступом к высокой культуре все еще могут преобладать ценности, благоприятствующие образованию, и, возможно, существуют некоторые соответствующие культурные ресурсы и потому, что, следовательно, школы и другие образовательные учреждения могут функционировать как важные агенты ресоциализации, то есть могут не только поддерживать, но и в различных отношениях дополнять, компенсировать или даже противодействовать влиянию семьи на создание и передачу культурного капитала, и не только в случае с вундеркиндом, а на самом деле в массовом масштабе.

П. Бурдьё описывает культурный капитал как образование человека (знания и интеллектуальные навыки), обеспечивающее преимущество в достижении более высокого социального статуса в обществе. Здесь он рассматривает культурный капитал наряду с другими двумя категориями капитала: экономическим капиталом,

который относится к управлению экономическими ресурсами (деньгами, активами, имуществом), и социальным капиталом, который представляет собой фактические и потенциальные ресурсы, связанные с обладанием прочной сетью институциональных отношений взаимного знакомства и признания. Но и в этом случае П. Бурдьё также подвергался критике за отсутствие учета гендерных факторов, например отсутствие интереса к гендерному неравенству на рынке труда.

Наконец, культурный капитал существует в институционализированном состоянии. Это относится к способам измерения, сертификации и ранжирования культурного капитала. Яркими примерами этого являются академические квалификации и степени, а также должности, политические должности и социальные роли, такие как муж, жена, мать и отец. Важно отметить, что П. Бурдьё подчеркивал, что культурный капитал существует в системе обмена с экономическим и социальным капиталом. Экономический капитал, конечно же, относится к деньгам и богатству. Социальный капитал – к набору социальных отношений, которые человек имеет в своем распоряжении со сверстниками, друзьями, семьей, коллегами, соседями и т. д. Но экономический капитал и социальный капитал можно обменивать друг на друга. Обладая экономическим капиталом, человек может купить доступ к престижным учебным заведениям, которые затем вознаградят его ценным социальным капиталом. В свою очередь, как социальный, так и культурный капитал, накопленный в элитной школе-интернате или колледже, можно обменять на экономический капитал через социальные сети, навыки, ценности и поведение, которые указывают на высокооплачиваемую работу. По этой причине П. Бурдьё заметил, что культурный капитал используется для облегчения и усиления социальных разделений, иерархий и в конечном счете неравенства. Вот почему важно признавать и ценить культурный капитал, который не классифицируется как элита. Способы приобретения и отображения знаний различаются в зависимости от социальных групп. Подумайте о важности устной истории и устного слова во многих культурах. Знания, нормы, ценности, язык и пове-

дение различаются в разных районах и регионах США. Например, в городской среде молодежь должна выучить и придерживаться «кода улицы», чтобы выжить. У каждого есть культурный капитал, и он ежедневно использует его, чтобы ориентироваться в обществе. Все его формы действительны, но суровая правда состоит в том, что они неодинаково оцениваются общественными институтами. Это порождает реальные экономические и политические последствия, углубляющие социальные разногласия. Недостатком данной теории является отсутствие структур, необходимых для сравнения уровня культурного капитала различных обществ.

Тем не менее существует ряд работ, который выгодно расширяет теорию культурного капитала П. Бурдьё, не отклоняясь от его концепции различных форм капитала. Авторы исследуют не сформулированные области теории, а строят на ее основе новую теорию. Одной из творческих модификаций теории культурного капитала П. Бурдьё является исследование М. Эмирбайера и Е. М. Уильямс [9, с. 689–724]. Понятие о полях и капитале используются для изучения властных отношений в сфере социальных услуг, особенно приютов для бездомных. Авторы говорят о двух отдельных областях, которые действуют в одном и том же географическом месте (убежище), и о типах капитала, которые являются законными и ценными в каждой из них. В частности, они показывают, как бездомные могут обладать «капиталом, санкционированным персоналом» или «капиталом, санкционированным клиентом» и как в приюте они одновременно и желанны, и нежелательны, ценны и унижены, в зависимости от того, в какой из двух областей они работают.

Теория культурного капитала П. Бурдьё может быть ценной при анализе неравенства в любой социальной среде. Если в рамках социологии культурный капитал рассматривается по отношению лишь к одному индивидууму, то в экономике, как и в данной работе, понятие получает свое развитие в форме, которая позволяет артикулировать различные проявления культуры по аналогии с какими-либо источниками выгоды и запасом ценностей для общества. Особые долговременные характеристики культурного капи-

тала наглядно демонстрируют природу самой культуры общества (эволюция, преемственность).

Также стоит отметить вклад в развитие исследуемой темы Г. Хофстеде. Данная теория культурного капитала построена также с опорой на предложенную Г. Хофстеде схему факторов, влияющих на человеческое поведение. Отчасти она напоминает известную пирамиду Маслоу. То есть в основе базовое человеческое, выше – связанное с обществом, и последний уровень – индивидуальность. По этому принципу можно представить и развитие общества, его социальной, политической, экономической сфер. Именно в такой схеме будет очевиден путь развития таких принципов, как забота об экологии, соблюдение прав личности, свобода самовыражения и достижение возвышенных гуманистических идеалов. То есть невозможно голодающему, чувствующему себя незащищенным обществу, в котором не развита система социальной защиты, начать говорить, например, о правах животных или сексуальных меньшинств, так как их приоритеты совсем иные. Их базовые потребности не удовлетворены, а значит, удовлетворение последующих невозможно.

Но важно понимать специфику современности, учитывать глобализационные процессы, благодаря которым темп и динамика развития обществ ускоряется. В этом на первый взгляд позитивном моменте присутствует угроза. Ярким примером может послужить бедная развивающаяся страна с низким социальным капиталом. Соответственно, жизнь и права человека ничего не значат для общества, власть получает статус, обладающий большей физической силой и наиболее склонный к агрессии. И если допустить, что такая страна заполучает высокотехнологичное оружие массового поражения, то, учитывая ценностную систему и приоритеты данного общества, это может обернуться катастрофой для значительного количества людей. С. Пинкер в одной из своих работ утверждает, что с развитием мировое сообщество стало в целом менее агрессивным. Конечно, присутствуют страны, которые и сегодня позволяют себе вторжение на чужую территорию и ведение военных действий. Но большая часть, особенно это касается развитых стран, осознают, насколько может быть невыгодным для эконо-

мики страны ведение войн. Соответственно предпочитают искать решения, которые могли бы удовлетворить конфликтующие стороны.

Теория культурного капитала [10] предполагает возможность преобразования общества в долгосрочной перспективе за счет воздействия различными способами, например политическими мерами и программами, на определенные факторы культурного капитала. К таким факторам относятся:

1) мировоззрение (религия, отношение к судьбе, ориентация во времени, отношение к богатству, характер познаний);

2) ценности, добродетели (этический кодекс, житейские добродетели, образование и отношение к нему);

3) экономическое поведение (отношение к труду и достижениям, бережливость, предпринимательство, готовность к риску, отношение к конкуренции и инновациям, принцип продвижения по карьерной лестнице);

4) социальное поведение (верховенство права/коррупция, радиус идентификации и доверия, идея "семьи", общественные связи/социальный капитал, индивидуализм/коллективность, концепция власти, роль элит, отношения между государством и церковью, взаимоотношения полов, рождаемость).

Заключение. Согласно авторскому анализу, представленному в данной работе, одним из путей ведения мирной политики является акцент на кросскультурное взаимодействие, торговые отношения и наращивание культурного капитала в многополярном мире, так как это приносит выгоду всем сторонам. Сюда же можно отнести различные международные научные проекты, программы культурного обмена и т. д. Целью дальнейших исследований в данном направлении является выявление принципов, с опорой на которые станет возможным создание и реализация максимально эффективных социальных и культурных программ, направленных на урегулирование конфликтов в обществе, в том числе на религиозной или межнациональной основе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1999. 554 с.
3. Bourdieu P. "The Forms of Capital" in ed. J. G. Richardson Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Westport: Greenwood Press, 1986. Pp. 241–258.
4. Richard Shweder and Robert Levine. Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion // *American Ethnologist. Journal of the American Ethnological Society*, eds November. 1986. Pp. 807–809.
5. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества : пер. с англ. М.: Новое издательство, 2019. 216 с. (Библиотека свободы).
6. Dr. Manisha Shah. Cultural Hybridity: A Postcolonial Concept // *International Journal of English Language, Literature and Humanities*. 2016. Vol. IV, Issue XII, December
7. North D. C. and Denzau A. T. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions // *Kyklos*. 1994. 47 (1). Pp. 3–31.
8. Bourdieu P., Passeron J.-C. Cultural Reproduction and Social Reproduction. London: Tavistock, 2000.
9. Эмирбайер, Мустафа и Ева М. Уильямс. Бурдые и социальная работа // *Обзор социальных служб*. 2005. 79 (4). С. 689–724.
10. Лоуренс Харрисон. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2019. 286 с.

References

1. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya. Protestantskaya etika i duh kapitalizma* [Selected works. Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Moscow: Progress, 1990. 808 p. (In Russ.)
2. Tocqueville A. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow: Progress, 1999. 554 p. (In Russ.)
3. Bourdieu, P. (1986) "The Forms of Capital" in ed. J. G. Richardson Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (Westport: Greenwood Press): 241–258.
4. Richard Shweder and Robert Levine (1986). Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. *American Ethnologist. Journal of the American Ethnological Society*, eds November: 807–809.
5. Benfield E. *Moral'nye osnovy otstalogo obshchestva* [Moral foundations of a backward society] / transl. from English. Moscow: New publishing house, 2019. 216 p. (Freedom Library). (In Russ.)

6. Dr. Manisha Shah. Cultural Hybridity: A Postcolonial Concept (2016). *International Journal of English Language, Literature and Humanities*, vol. IV, issue XII, december.

7. North D. C. and Denzau A. T. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions. *Kyklos*, 1994, 47(1), pp. 3–31.

8. Bourdieu P., Passeron J.-C. *Cultural Reproduction and Social Reproduction*. London: Tavistock, 2000.

9. Emirbayer, Mustafa, and Eva M. Williams. Bourdieu and social work. *Obzor social'nyh sluzhb* [Social Services Review], 2005, 79(4), pp. 689–724. (In Russ.)

10. Lawrence Harrison. *Evrei, konfuciancy i protestanty: kul'turnyj kapital i konec mul'tikul'turalizma* [Jews, Confucians and Protestants: cultural capital and the end of multiculturalism] / transl. from English. Y. Kuznetsov. Moscow: Thought, 2019. 286 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Перминова Юлия Валерьевна

Yulia V. Perminova

магистр культурологии, аспирант
Томский государственный университет

Master of Cultural Studies, Postgraduate Student
Tomsk State University

634050, Россия, Томск, ул. Ленина, д. 36а

36a, Lenina Str., Tomsk, 634050, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

19.07.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

11.09.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

11.10.2023